При свете луны было видно, как Ду Дабао, не издав ни звука, быстро обежал пещеру и присел у входа, глядя на Нин Цияня.

Нин Циянь не стал тратить время на раздумья: он инстинктивно понял, что засады снаружи нет, а опасность таится внутри.

Оба прижались к краям входа, прислушиваясь. До их ушей донеслись приглушенные стоны и звуки борьбы.

Переглянувшись, Нин Циянь и Нин Сяовэнь крепче сжали кухонные ножи и, подняв их, ворвались внутрь.

В пещере, как и у них дома, горели два факела.

При их свете картина, представшая перед глазами, привела Нин Цияня и Нин Сяовэня в ярость.

Ян Юй лежал на земле без движения, а земля под ним пропиталась темной кровью.

Четверо незнакомых мужчин, разбившись на пары, удерживали Ван Юаньюань и Лю Цзя. Зажав девушкам рты и подавляя их сопротивление, они срывали с них одежду.

Нин Циянь бросился вперед и, не раздумывая, со всей силы ударил ножом в спину ближайшего мужчину, который как раз расстегивал одежду на Лю Цзя.

Не успели остальные трое среагировать, как раненый медленно повалился на землю.

Нин Сяовэнь замешкался лишь на мгновение. Видя, что Нин Циянь действует безжалостно, он стиснул зубы, отбросил сомнения и тоже нанес удар.

Мужчина, стоявший ближе всех к нему, опомнился в тот момент, когда его товарищ упал, и инстинктивно выставил руку, пытаясь защититься.

Лезвие рассекло ему предплечье. Вскрикнув от боли, бандит согнулся пополам, но не сводил глаз с Нин Сяовэня. В этот момент Ду Дабао внезапно прыгнул вперед и вцепился в кровоточащую рану. Мужчина, испугавшись, замахал раненой рукой, пытаясь сбросить пса, и Нин Сяовэнь, улучив момент, ударил его ножом прямо в голову.

Оставшиеся двое, державшие Ван Юаньюань и Лю Цзя, видя, что их товарищи лежат на земле без признаков жизни, бросили женщин. Толкнув их в сторону Нин Цияня и Нин Сяовэня, они бросились к выходу.

Эти четверо привыкли полагаться на свою жестокость, грабя слабых и беззащитных. Сколько женщин они обесчестили — не счесть. Они решили воспользоваться тем, что трое других парней из этого дома ушли, и заглянули сюда, чтобы поживиться добром и заодно удовлетворить свои низменные желания.

Их расчет был верен: один лишь хилый Ян Юй не мог противостоять четверым и после нескольких ножевых ранений перестал подавать признаки жизни. Чтобы не привлекать внимания соседей, они с самого начала заткнули рты девушкам.

Но они не учли, что даже тихие звуки и запах крови привлекут собаку. Не успели они довести дело до конца, как нагрянули Нин Циянь и Нин Сяовэнь.

Их атака была настолько яростной и смертоносной, что превосходила жестокость самих бандитов. За считанные мгновения двое их сообщников погибли, и оставшиеся двое, боясь за свои шкуры, не посмели продолжать.

— Перехватите их! Нельзя дать им уйти живыми! — крикнул Нин Циянь, подхватывая Лю Цзя и преграждая путь одному из беглецов.

Нин Сяовэнь, увидев, что Ван Юаньюань оттолкнули в его сторону, испугался случайно задеть её и в замешательстве опустил нож. Когда он услышал слова Нин Цияня, было уже поздно — второй бандит почти выскочил наружу.

Ван Юаньюань, стиснув зубы, забыв о боли в ноге, которую она подвернула во время борьбы, бросилась наперерез.

Бандит, сбитый с ног, попытался отбросить того, кто был у него за спиной, но подоспевший Нин Сяовэнь ударил его ножом в шею.

Нин Циянь, хоть и преградил путь другому, не мог тягаться с ним силой. Если в начале он одержал верх за счет внезапности, то в прямом столкновении его телосложение уступало мощному бандиту.

Но в критический момент женщины часто проявляют куда больше решимости, чем мужчины.

Видя, что бандит, с которым схватился Нин Циянь, готов рискнуть обеими руками, лишь бы вырвать нож, девушка поняла: если он завладеет оружием, им всем конец. Лю Цзя, прихрамывая, добежала до угла, схватила полулитровую банку с бензином, который Нин Циянь приготовил для факелов, и, пока Нин Циянь отступал, выплеснула горючее прямо в лицо бандиту.

Едкий запах бензина ошеломил не только преступника, но и на секунду остановил Нин Цияня.

Нин Сяовэнь, только что покончивший с другим бандитом, бросился на помощь. Увидев ситуацию, он на ходу сунул нож в руки Ван Юаньюань, сорвал факел со стены и ткнул им прямо в голову врага.

Вспыхнувшее пламя охватило голову бандита. Раздался истошный вопль, который тут же оборвался ударом ножа Нин Цияня.

Последний бандит рухнул на землю. Пламя на его голове всё ещё плясало, и по пещере поплыл запах паленой плоти.

— Скорее тушите! — крикнула Ван Юаньюань, прислонившись к стене.

Трое застывших от шока ребят пришли в себя. Лю Цзя хотела было плеснуть воды, но Нин Циянь вовремя её остановил.

Шутки плохи: если плеснуть водой на горящий бензин, пещера превратится в ловушку.

Нин Сяовэнь нашел лопату, передал вторую Нин Цияню, и они принялись засыпать огонь землей.

Убедившись, что пожар потушен, Ван Юаньюань и Лю Цзя бросились к Ян Юю.

Нин Сяовэнь тоже тревожно подошел к ним, а Нин Циянь тщательно осмотрел всех бандитов:

мертвых оставил, а тех, кто ещё дышал, добил.

В этой ситуации нельзя было оставлять ни одного свидетеля в живых — только полное уничтожение.

Когда Нин Циянь подошел к остальным, девушки уже подтвердили: Ян Юй жив. Он получил тяжелый удар по голове и потерял много крови, поэтому был без сознания. Насколько серьезной была травма головы, они определить не могли, но три ножевых ранения на теле, судя по расположению, не задели жизненно важных органов.

К счастью, все они учились в медицинском институте, и хоть не закончили обучение, базовые навыки оказания помощи у них были.

— Его можно сейчас переносить? — спросил Нин Циянь.

Ван Юаньюань оглядела пещеру, закусила губу и кивнула. Она понимала, что пещеру нужно привести в порядок, а с такими ранами Ян Юю лучше находиться у них дома.

— Перенести можно, кровь начала сворачиваться, главное — не задеть раны.

Получив ответ, Нин Циянь и Нин Сяовэнь обыскали пещеру и нашли деревянный щит — видимо, ребята сами сделали его вместо двери.

Под руководством девушек они осторожно переложили Ян Юя на щит и, подняв его, в темноте двинулись в гору. Ван Юаньюань и Лю Цзя, поддерживая друг друга, поплелись следом.

***

Вернувшись, они переложили Ян Юя на кровать и достали все имеющиеся лекарства. Убедившись, что девушки смогут присмотреть за собой и за раненым, Нин Циянь и Нин Сяовэнь вернулись в пещеру, где произошла схватка.

— Что делать? — глядя на четыре трупа, спросил Нин Сяовэнь. Теперь, когда адреналин схлынул, его охватила паника.

Оставлять тела было нельзя. Даже если это самооборона, факт убийства налицо. Если даже правительство не осудит, другие люди начнут их сторониться — никто не станет разбираться в причинах, все будут видеть в них убийц.

Нин Циянь тоже был в растерянности. Ду Чэн и остальные вернутся самое раннее завтра после обеда. Крики последнего бандита могли быть слышны в округе, и хотя ночью никто не рискнул прийти, утром всё может измениться. Нужно избавиться от тел до рассвета.

— Может, сбросить их со скалы? — предложил Нин Сяовэнь.

Нин Циянь покачал головой. Дно ущелья было далеко, и хотя с той стороны, где они находились, людей не было, в паре сотен метров уже жили соседи. Если они найдут трупы, то сразу сообщат властям, а крики ночью свяжут с ними.

Нин Сяовэнь приуныл. Нин Циянь опустил глаза. У него был выход: спрятать тела в пространстве, а потом выбросить в безлюдном месте. Но тогда придется раскрыть свою тайну.

Он посмотрел на встревоженного Нин Сяовэня. За это время они сблизились, и Нин Циянь решил рискнуть. В конце концов, впереди долгая зима, и без ресурсов из пространства им будет невыносимо тяжело.

— Сяовэнь-гэ, у меня есть способ, — твердо сказал Нин Циянь.

— Какой?

— Это тайна. Если она раскроется, мне конец.

Нин Сяовэнь серьезно кивнул. Нин Циянь подошел к трупу, положил на него руку, и тело исчезло в воздухе.

Сяовэнь моргнул, ошарашенно глядя на него.

— Это мой секрет, — сказал Нин Циянь и убрал остальные тела.

— Сверхспособности? — прошептал Сяовэнь.

— Нет, это пространство. У меня есть свое пространство.

Нин Сяовэнь не понимал, что это такое, но Нин Циянь, давая ему лопату, чтобы закопать следы крови, вкратце объяснил. Когда Сяовэнь узнал, что там можно хранить вещи, жить и даже выращивать еду, он лишился дара речи.

Они тщательно убрали всё, разбрызгали одеколон, чтобы перебить запах, и привели пещеру в порядок.

Перед уходом Сяовэнь схватил Нин Цияня за плечо:

— Никому не говори! Даже им! Почему ты рассказал мне? Это опасно!

Нин Циянь улыбнулся:

— Я верю тебе и Бороде. Вы хорошие люди.

— Всё равно нельзя! — отрезал Сяовэнь, хотя в душе был тронут таким доверием.

Вернувшись в дом, они увидели, что девушки уже обработали раны Ян Юя. Благодаря тому, что у Нин Цияня был полный набор медикаментов, включая хирургические инструменты, они смогли даже зашить раны.

Увидев их, Лю Цзя подняла голову и, отбросив подавленность, сказала:

— Ян Юй такой неуклюжий, встал ночью и напоролся на кухонный нож, так кричал, что напугал нас до смерти!

Нин Циянь замер, а потом понял: она придумывает версию для окружающих, чтобы объяснить ночные крики. Он с восхищением посмотрел на эту хрупкую девушку. Она оказалась невероятно рассудительной.

Рассвет приближался. Ян Юй всё ещё не пришел в сознание, но дыхание его стало ровнее. Четверо сидели в тишине, не в силах есть, и Нин Циянь достал конфеты:

— Говорят, сладкое поднимает настроение. Угощайтесь.

Девушки улыбнулись, принимая угощение, но в глазах их стояли слезы.

Вскоре послышались голоса снаружи. Это был старик Чжан, живший по соседству.

— Ян Юй? Ты здесь?

Лю Цзя вышла навстречу:

— Дедушка Чжан, мы здесь!

— Что случилось? Мы слышали крики ночью, — обеспокоенно спросил старик.

Лю Цзя улыбнулась:

— Да вот, Ян Юй ночью встал, споткнулся и порезался ножом, а нас так напугал, что мы побежали к Цияню и Сяовэню за помощью.

Соседи, собравшиеся вокруг, облегченно выдохнули и начали обсуждать, как они перепугались.

— Хорошо, что ребята помогли, — сказал один из мужчин. — Настоящие мужики!

Лю Цзя согласно кивнула. Если бы не они, всё было бы кончено. Она знала: что бы ни случилось, она будет защищать их до конца. Никто не должен узнать правду.

http://bllate.org/book/18708/1808076